

Сергей Терентьевич Семенов
В благодатный год

Date: 2 сентября 2009

Изд: Семенов С. Т. "Рассказы". М., "Художественная литература", 1970

OCR: Адаменко Виталий (adamenko77@gmail.com)

В БЛАГОДАТНЫЙ ГОД

I

Никакое время в течение целого года не встречается с таким волнением, беспокойством и нетерпением в серенькой деревенской жизни, как осенняя пора. К этой поре с полей все собирается, хлеб обмолачивается, узнается, сколько чего уродилось, за что трудились лето, происходит продажа излишков. У крестьян являются хоть на короткое время деньги в руках, с которыми можно и вопиющие нужды удовлетворить, и, если останется что, -- и душу отвести: кому в семье -- накупив для этого гостинцев, калачей, меду, кому в одиночку -- за бутылкой водки в трактире. Недаром и пословицы про эту пору говорят: "Осенью и у воробья пиво", "Осень-то матка -- кисель да блины, а весною-то гладко -- сиди и гляди".

Но самыми важными днями из всей этой поры считаются те дни, когда происходит продажа урожая или на сельских ярмарках, или на базаре. И перед этими днями, и в самые эти дни деревенские хозяева переживают столько волнений, тревог и беспокойства, что долго после вспоминают о них, иногда с болью в сердце и тяжелым вздохом, а иногда с удовольствием и светлой улыбкой на лице...

Для хозяев небольшой деревушки Горшешни таким днем считается праздник Покрова. В этот праздник в большом соседнем торговом селе открывалась ярмарка, и горшешенцы, наравне с соседне-деревенскими мужиками, сбывали на ней все, что набиралось к продаже из хлеба и скота, собирали выручку и узнавали наверное результаты своих трудов -- и, смотря по тому, каковы они оказались, так себя и вели, так и чувствовали.

В этот год урожай в нашем месте был порядочный, уборка хорошая, все почти окончательно убрались к этому дню, и все увидели, что добра получилось достаточно. У многих зародилась надежда, что в этот год они мало того что с нуждами и долгами разберутся, но и еще сверх этого останется кое-что, а это в крестьянской жизни редко когда случалось. Даже самые забитые и загнанные судьбой хозяева и те обольщали себя подобными надеждами и необычайно бодрились. Они мысленно высчитывали, сколько у них может остаться излишку, и распределяли, куда его можно употребить... Едва ли не больше всех мечтал несколько поправиться в этом году один из горшешенских нужняков Клим Скрипачев.

"Уродилось, бог дал, уродилось! -- размышлял он, думая про нынешний урожай. -- Можно будет поправиться -- отвести душу, не все же недостатки видеть, пора отдых узнать".

И он сразу точно помолодел, ходил бодро и весело и во всяком деле стал поворачиваться пошустрей. Бывало, он делал все не спеша, мешкотно, а теперь откуда прыть взялась.

В самый же праздник, в который должно было выясниться, каков "приполон" получится у него от урожая, он даже и проснулся раньше жены. Утренний рассвет только что забрезжился в тусклых окнах его закоптелой избушки и выползшие из щелей на ночную кормежку тараканы не успели еще убраться по своим местам, а он уже соскочил с своей соломенной перины и, быстро умывшись, стал обувать заскорузлые ноги в кожаные сапоги. И когда, обувшись, он подошел к окну и начал расчесывать лохматую голову трехзубым гребешком, тогда только проснулась и его жена. Она соскочила с печки, протерла руками глаза и, широко зевнув, заспанным голосом спросила мужа:

-- Справляешься?

-- Да... Хочется пораньше попасть, -- молвил Клим, -- и место получше займешь, и продашь, може, подороже.

-- Знамо так. Поезжай, поезжай! -- одобрила его жена.

-- А ты-то придешь на базар? -- спросил ее Клим.

-- Пожалуй, приду; вот истоплю печку, управлюсь и прибреду.

-- Приходи: что покупать-то -- вместе лучше.

-- И Николку с собой взять нужно, он сам себе свою покупку-то и выберет.

-- Бери и Николку...

И, сказав это, Клим поднялся с лавки и стал натягивать на себя худенькую шубенку; жена его,